

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.75.86.089

Социальная эффективность государственной молодежной политики на региональном уровне

Латыпов Ринат Тавзихович

Кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры региональной и муниципальной экономики
Уральский государственный экономический университет,
620990, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62;
e-mail: antonnazarov2807@mail.ru

Чумак Елена Васильевна

Доцент кафедры менеджмента и предпринимательства
Уральский государственный экономический университет,
620990, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62;
e-mail: antonnazarov2807@mail.ru

Аннотация

Современная молодежная политика, как в Российской Федерации, так и в субъектах Федерации представляет собой сложный и достаточно противоречивый управленческий процесс. С одной стороны, сокращается номинальная численность молодежи в структуре населения, её деятельность, в силу различных обстоятельств, все больше уходит в виртуальное пространство. С другой стороны, важность активизации работы органов власти всех уровней с молодёжью является объективно необходимой и значимой, чтобы обеспечить полноценную замену старшим поколениям. Анализируя социальную эффективность восьми целей, сформулированных в государственной программе Свердловской области «Реализация молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года», приходим к выводу о разнонаправленности этих целей и неконкретности их направленности.

Поэтому цели этой программы мы сочли целесообразным оценить с позиций теории социальных действий Макса Вебера. К социальным действиям М. Вебер относил: 1) целе-рациональное (zweckrational); 2) ценностно-рациональное (wertrational); 3) аффективное (affectuell) и 4) традиционное. В соответствии с выше изложенной авторской концепцией считаем, что практики разработки государственных и муниципальных программ целесообразно оценивать с позиций теории социального действия М. Вебера. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в ходе реализации ряда государственных молодежных программ происходит подмена понимания эффективности. Вместо достижения социальных результатов, которые собственно и декларируются в государственных программах, оцениваются результаты экономические. При реализации такого подхода возникают очевидные подходы к оценке эффективности, как, например, рост охвата участников программ при уменьшении затрат на одного участника. Выше описанные действия органов власти по реализации молодежной политики однозначно

попадают под первый признак, сформулированный М. Вебером. Однако оценка эффективности по второму признаку требует дополнительной проработки, что побудило авторов проработать данный вопрос в представленной статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Латыпов Р.Т., Чумак Е.В. Социальная эффективность государственной молодёжной политики на региональном уровне // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4А. С. 272-281. DOI: 10.34670/AR.2020.75.86.089

Ключевые слова

Молодёжь, молодёжная политика, органы власти, социальная эффективность, демографическая ситуация, структура населения, социально-возрастные группы молодёжи.

Введение

В последние годы в Российской Федерации произошел процесс институализации государственной молодежной политики на федеральном и региональном уровнях [Латыпов, Мельникова, Резниченко, 2017]. Данный институт, прежде всего, представлен органами государственного и муниципального управления, уполномоченными по работе с молодёжью. В тоже время неформальные социальные институты по работе с молодежью имеют преимущественно искусственный характер и объединяют незначительную часть молодежи в крупных городах. Как отмечает А. Стремиллова: «в России насчитывается сейчас около 20 тысяч молодежных движений и организаций, более 80 из которых являются массовыми» [Стремиллова, 2016].

Целью статьи является оценка социальной эффективности деятельности органов власти по реализации государственной молодежной политики на региональном уровне.

Методами исследования выступают общенаучные методы: анализ и синтез, индукция; в качестве специальных методов выступают: анализ литературных источников, анализ отчетности органов власти и сравнительный анализ.

Автор подразделяет эти организации на пять видов: 1. Молодёжные отделения политических партий; 2. Молодёжные отделения политических организаций; 3. Внепартийные молодёжные движения и организации (демократические, правовые); 5. Проправительственные молодёжные движения и организации. В тоже время автор совершенно справедливо высказала в этой работе мысль о том, что: «как показывают многочисленные социологические опросы, современная российская молодежь в целом мало интересуется политикой...» [Стремиллова, 2016].

Основная часть

В настоящее время в системе органов исполнительной власти большинства субъектов Российской Федерации созданы соответствующие органы уполномоченные по работе с молодёжью. В муниципальных образованиях работа с молодёжью организована структурными подразделениями местных администраций, уполномоченных по работе с молодёжью, которые практически реализуют государственную молодёжную политику на муниципальном уровне с учетом исторических и иных местных традиций. Однако проблемы социальной эффективности

этой политики остаются открытыми по причине отсутствия обратной связи между местными органами власти и молодёжью, прежде всего, из-за отсутствия консолидированного мнения самой молодежи, которое могло бы быть генерировано в неформальных социальных институтах. Однако по причине отсутствия этих институтов мнение молодёжи в принципе не может генерироваться.

Рассматривая вопросы социального развития территории, согласимся с мнением Ю.В. Евдокимовой о том, что «социальное развитие региона – совокупность эволюционных процессов использования регионального потенциала (эндогенного и экзогенного относительно региона) с целью воспроизводства и совершенствования человеческого капитала, а также создания для населения региона возможности в настоящем и будущем удовлетворять весь комплекс своих физиологических и социальных потребностей объективного и субъективного характера» [Евдокимова, 2016, с. 30]. Поэтому мы рассматриваем социальное развитие региона как комплексную систему реализации государственных управленческих полномочий, включая молодёжную политику как составную часть региональной социальной политики.

Реализация эффективных решений в сфере молодёжной политики, помимо отсутствия неформальных институтов, также усложняется демографической ситуацией в Российской Федерации. По данным Росстата численность населения страны в среднем и старшем возрасте в два раза больше, чем численность населения, находящегося в молодом возрасте. По данным Федеральной службы государственной статистики население Российской Федерации составляет 146781 млн. человек. Население от 14 до 30 лет составляет 24283 млн. человек или 16,5% населения страны. На 1 января 2019 года численность постоянного населения Свердловской области составляла 4315,7 тыс. человек, в том числе городского – 3666,03 тыс. человек, сельского – 649,67 тыс. человек.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области на 01.01.2019 в субъекте Российской Федерации проживает 727955 молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 16,8% населения (табл.1). Таким образом, на основании представленных статистических данных процент населения Свердловской области в возрасте от 14 до 30 лет выше общероссийского.

Таблица 1 - Численность населения Свердловской области от 14 до 30 лет на 1 января 2015 – 2019 гг. (составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики)

Все население	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
	4327472	4330006	4329341	4325256	4315699
Население в возрасте от 14 до 30 лет	861307 (19,9%)	825620 (19,06%)	789769 (18,2%)	756020 (17,5%)	727955 (16,8%)
Городское население	3649151	3658043	3663934	3666856	3666025
Городское население в возрасте от 14 до 30 лет	739021 (20,2%)	708348 (19,3%)	676630 (18,4%)	648847 (17,6%)	622394 (16,9%)
Сельское население	678321	671963	665407	658400	649674
Сельское население в возрасте от 14 до 30 лет	122286 (18%)	117272 (17,4%)	113139 (17%)	109173 (16,6%)	105561 (16,2%)

По данным, представленным в табл. 1, видно, что за 2014-2018 гг. население Свердловской области сократилось на 11773 человека или на 0,3%. За этот же период лиц в возрасте от 14 до 30 лет сократилось на 133352 человека, или на 15,5%, и составило на 01.01.2019 г. 16,8% численности населения региона.

Следует отметить один критический для молодежной политики фактор. Как отмечают исследователи, Свердловская область является важнейшим центром привлечения внешних трудовых мигрантов. Несомненно, что миграционная ситуация в Свердловской области имеет свою специфику, связанную с особенностями основных миграционных потоков с масштабным привлечением представителей Средней Азии [Неклюдова, 2016]. Указанные мигранты, в значительной степени ориентированы на длительное пребывание на территории Свердловской области преимущественно в городах. При этом они имеют иную демографическую стратегию, характеризующуюся высокой рождаемостью.

Численность городского населения Свердловской области за 2014-2018 гг. увеличилась на 16874 человека или на 0,5%. Однако в структуре городского населения значительно сократилось население в возрасте от 14 до 30 лет: с 20,2% на 01.01.2015 г. до 16,9% на 01.01.2019 г. Численность сельского населения за 2014-2018 гг. сократилась на 28647 человек или на 4,3%. В структуре сельского населения количество молодёжи сократилось с 18% до 16,2%.

С одной стороны, мы можем объяснить указанную ситуацию более низкими миграционными возможностями сельской молодёжи, а с другой – скрытой миграцией. Когда формально молодой человек сохраняет сельскую регистрацию, однако сам (или вместе с семьей) мигрирует для постоянного проживания в город. Подобная миграция является сложной для диагностики и значительно усложняет оценку реальной эффективности молодежной политики.

В настоящее время доля молодёжи в структуре населения Свердловской области постоянно сокращается и проблема «старения» населения в регионе продолжает объективно актуализироваться. За последние годы в большинстве муниципальных образований Свердловской области наблюдаем убыль возрастной группы населения от 14 до 30 лет. Усугубляется данная проблема неравномерностью развития территорий Свердловской области, что стимулирует внутреннюю миграцию. Поэтому, в отдельных муниципальных образованиях данный показатель существенно ниже. Самая высокая концентрация молодёжи в Муниципальном образовании «город Екатеринбург», население которого стабильно растет: с 1308400 в 2006 г. до 1483119 в 2019 г. В городе проживает более 380 тысяч человек или 25,6% населения мегаполиса в возрасте от 14 до 30 лет. Это естественный процесс, так как для молодёжи в крупнейшем городе созданы достаточно комфортные условия для получения образования, карьерного роста, хорошего заработка, наличие альтернативы в работе, развитой инфраструктуры досуга и развлечений. При этом существует и отток молодёжи в еще более привлекательные для молодёжи мегаполисы: Москва и Санкт-Петербург. Существующая внутренняя миграция из менее экономически успешных регионов (Курганская область, часть районов Башкирии и Пермского края) ориентирована преимущественно на города-лидеры Свердловской области, в первую очередь, Екатеринбург, что мало отражается на демографической ситуации остальной части региона.

В силу указанных миграционных процессов, на территории Свердловской области есть населённые пункты, где фактически отсутствует молодёжь и там давно уже не отмечают День молодёжи. Так, например, есть два поселка с одним названием «Молодёжный», один расположен на территории Березовского городского округа, инфраструктура, которого представлена котельной и магазином, и другой посёлок на территории Горноуральского городского округа, где есть ферма и пилорама, но нет даже магазина.

Основной причиной убыли численности молодёжи в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области, остается общее ухудшение социально-экономической обстановки в большинстве муниципальных образований. К этому добавим

дотационность большинства местных бюджетов и невозможность привлекать дополнительные финансовые средства для реализации адекватной молодежной политики направленной на создание и развитие инфраструктуры как для молодых людей, так и их детей. Указанные обстоятельства привели к тому, что демографическая ситуация приближается к «точке невозврата».

По нашему мнению, в обозримом будущем у государства не предвидится ресурсов для ренновации территорий и соответственно приток на эти территории «извне» видится нам маловероятным. Единственным реальным способом сохранения населения является создание условий для закрепления молодежи уже живущей (родившейся) в соответствующих территориях. В противном случае произойдет потеря потенциала муниципальных образований, спад (прекращение) промышленного производства из-за дефицита квалифицированных рабочих кадров и нежелания молодежи связывать свои планы с дальнейшим проживанием в депрессивном, дотационном муниципальном образовании [Матвеева, 2013].

В 2011 году для определения эффективности реализации Концепции государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года в муниципальных образованиях, расположенных на её территории, в разделе 8 введены показатели эффективности реализации концепции. Среди «Показателей демографического состояния молодежи» под № 1 определен «Естественный прирост», где в процентном соотношении отражается прирост или убыль возрастной группы населения с 14 до 30 лет за 2010, 2015 и 2020 годы. Однако естественный прирост возрастной группы в условиях стойких миграционных процессов не показывает истинного положения дел с состоянием местных трудовых ресурсов (носителями местной ментальности). Важным фактором влияния является натурализация мигрантов, среди которых доля лиц молодого возраста постоянно растет [Юкиш, 2019].

В соответствии с федеральным законом о местном самоуправлении среди вопросов местного значения «организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью» определены для муниципальных и городских округов, а также муниципальных районов (мероприятия межпоселенческого характера). Следовательно, в Свердловской области организация работы с молодежью возложены на городские округа и муниципальные районы, так как другие виды муниципальных образований на территории субъекта Федерации отсутствуют. Так как после 2020 года в области будет реализовываться следующая концепция государственной молодежной политики, предлагаем в части определения эффективности её реализации в муниципальных образованиях ввести среди «Показателей демографического состояния молодежи» под № 1 следующее: «Процентное соотношение лиц от 14 до 30 лет в общей структуре населения муниципального образования».

Если процент численности молодежи, проживающей в каком-либо муниципальном образовании, ниже обще областного показателя, то это может напрямую или косвенно свидетельствовать о том, что для молодежи не созданы соответствующие условия для проживания на данной территории.

Под № 2 предлагаем сформулировать следующие показатели демографического состояния молодежи в муниципальном образовании:

- положительный естественный прирост молодежи;
- отрицательный естественный прирост молодежи.

Предложенная конкретизация формулировок, позволит более детально отразить прирост или убыль возрастной группы населения с 14 до 30 лет на территории муниципального образования и, следовательно, оценить в той или иной степени деятельность органов местного

самоуправления в сфере организации работы с молодёжью.

Следует обратить внимание одну из тенденций, которая достаточно показательна на примере Свердловской области. Для данного региона характерна достаточно высокая миграционная активность. Статистически миграционные потоки несколько снижают дефицит трудовых ресурсов, но не решают проблему комплексной обеспеченности региона трудовыми ресурсами (только в городах-центрах притяжения). При этом остается открытым и вопрос квалификации молодежи, поскольку основными источниками притока выступают мигранты из Средней Азии и Закавказья. В результате этого полноценного замещения трудовых ресурсов не происходит, поскольку основные рабочие места в Свердловской области существуют в промышленном секторе, а мигранты не ориентированы на заполнение вакансий в данном секторе экономики. И если в центрах притяжения ситуация дефицита рабочей силы закрывается за счет внутренней миграции, то в экономически неблагополучных регионах единственным способом покрытия такого дефицита является продление пенсионного возраста, в результате чего происходит удержание трудоактивного населения старшего возраста на рабочих местах. Однако указанная мера имеет временный характер и не в состоянии системно решать проблему. Тем более, что вопрос качества труда и выживаемости самих работников остается открытым.

Следует также обратить внимание на то, что в Свердловской области существует достаточно много «вредных» предприятий, на которых пенсионный возраст не повышался по причине наличия опасных факторов производственного характера. Эти предприятия часто имеют градообразующий характер, поэтому необходимо комплексно решать вопрос о стратегическом обеспечении промышленно развитых городов «замещающим поколением» трудовых ресурсов. При этом открытым так же является вопрос их квалификации и ориентации на соответствующую профессиональную деятельность.

Подводя итог проведенному теоретическому анализу, считаем необходимым констатировать следующее: во-первых, в условиях отсутствия эффективной обратной связи со стороны молодежи социальная эффективность реализации государственной молодежной политики будет недостаточной по причине того, что она будет учитывать интересы только наиболее активной части городского населения городов-лидеров. Во-вторых, критически важной проблемой является отсутствие неформального консолидирующего начала, позволяющего молодежи сформировать адекватные жизненные приоритеты и консолидировано выступать за отстаивание собственных интересов на территориях своего проживания. Попытки искусственных молодежных «политических проектов» в наших условиях оказались мало жизнеспособными в результате чего существует необходимость начать разработку концепции неправительственной молодежной организации, не преследующей политические цели, а ориентированной на решение местных проблем с соответствующим обеспечением указанной организации ресурсами и полномочиями.

Критически важной задачей является трудовая социализация детей мигрантов и переориентация их (выходцев преимущественно из аграрных регионов Таджикистана, Узбекистана, Киргизии) на ценности промышленного труда. Поскольку уровень проживания этническими анклавами на территории Свердловской области достаточно высок, можно констатировать, что активизация работы, начиная с периода школьного обучения, может позволить детям изменить систему жизненных ценностей в том числе профессиональных приоритетов. Считаем важным разработку миграционных программ ориентированных на обеспечение стратегических потребностей региона в рабочей силе. Для этого следует активизировать работу в направлении отбора мигрантов, оказания им материальной,

образовательной, профориентационной и иных форм поддержки для заполнения вакансий в промышленной сфере экономики.

Решение проблемы за счет повышения рождаемости существующей молодежи так же выглядит достаточно двояко по причине того, что часть женского населения будет отвлечена от трудовой деятельности и занята вопросами рождения и начального воспитания детей, что также не приведет к росту номинальной занятости. При этом, следует отметить, что указанная ситуация выходит за пределы Свердловской области и затрагивает почти все субъекты Российской Федерации, за исключением некоторых республик Северного Кавказа, где демографическая ситуация стабильная и характеризуется ростом. В данном ключе мы считаем целесообразным более активное «втягивание» среднеазиатских мигрантов в «городской» образ жизни, что неизменно приведет к коррекции и демографического поведения.

Заключение

Главный вывод по данной работе можно сформулировать в том, что современная молодежная политика представляет собой «традиционный» (по М. Веберу) тип действия и не в полной мере соответствует представлениям о её социальной направленности. Апелляция к «ценностнорациональным» действиям, как минимум, требует четкого понимания ценностей всей молодежи Свердловской области, которые принципиально будут отличаться между собой территориально: ценности молодежи города Екатеринбурга и ценности молодёжи экономически депрессивных территорий. Действующая областная молодёжная программа декларирует процесс формирования ценностей, однако общеизвестно, что базовые ценности формулируются в ходе социализации в раннем возрасте, а основная часть программы направлена на более взрослую часть молодежи.

Социально ориентированная «целерациональность» подменяется экономической рациональностью, что с социальной точки зрения приводит к отсутствию конкретного результата. Соответственно в социальном плане такое действия является «аффектным». На этом основании мы считаем, что молодёжная политика требует дальнейшего совершенствования в части обеспечения собственно социального воздействия на молодежь. Социальность заключается в том, чтобы соответствовать сформированной у молодежи системе ценностей, постепенно совершенствуя и трансформируя ее в общественно целесообразный формат. Социальность, по нашему мнению, должна обеспечивать широкую массовость включения молодежи в подобные процессы. На этом основании видим определенное противоречие, обуславливающее необходимость поиска баланса между социальной «целерациональностью» и экономической рациональностью, которая является основным объектом управленческого воздействия.

Поэтому вопрос поиска этого баланса должен стать объектом дальнейших научных исследований. Однако уже сейчас можно сказать, что существующие критерии и показатели в реализации молодежной политики, не соответствует задачам модернизации государства и негативно влияют, как на экономическое, так и социальное развития Свердловской области

Библиография

1. Постановление Правительства Свердловской области от 29.12.2017 № 1047-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Реализация молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года» URL: <http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/1047->

ПП.pdf

2. Вебер, Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016 — Перевод изд.: Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5 revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winkelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972 — 2000 экз. — ISBN 978-5-7598-0333-1 (в пер.), с. 82-84
3. Путин призвал к жесткой экономии при расходовании бюджетных средств [Электронное издание] / ГОСНОВОСТИ 28.01.2015 URL: <http://gosnovosti.com/2015/01/путин-призвал-к-жесткой-экономии-при-р>
4. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденоко. — М.: Прогресс, 1990 — 808 с. — (Социологич. мысль Запада)
5. Латыпов Р.Т., Мельникова Е.А., Резниченко Д.В. Основные направления реализации молодежной политики в Свердловской области // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк), 2017.
6. Стремиллова А.В. Молодёжные политические организации Российской Федерации: становление и развитие // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnye-politicheskie-organizatsii-rossiyskoy-federatsii-stanovlenie-i-razvitie> (дата обращения: 29.06.2020)
7. Евдокимова Ю.В. Совершенствование государственных программ субъектов РФ // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 10. С. 27-32.
8. Неклюдова Н. П. Оценка миграционной привлекательности территории Свердловской области / Н. П. Неклюдова, Е. А. Илинбаева // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2: Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. — С. 386-394
9. Матвеева Е.В. Проблемы дотационности муниципальных образований Свердловской области // Муниципальная экономика и управление. 2013. № 4. С. 94-99.
10. Юкиш В. Ф. Состав и структура миграционных потоков России в 2015-2017 годах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostav-i-struktura-migratsionnyh-potokov-rossii-v-2015-2017-godah> (дата обращения: 29.06.2020)

Social efficiency of state youth policy at the regional level

Rinat T. Latypov

PhD in Economics, Associate professor
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration
Ural State University of Economics,
620990, 62, Vos'mogo Marta str., Ekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: antonnazarov2807@mail.ru

Elena V. Chumak

Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration
Ural State University of Economics,
620990, 62, Vos'mogo Marta str., Ekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: antonnazarov2807@mail.ru

Abstract

Modern youth policy, both in the Russian Federation and in the constituent entities of the Federation, is a complex and rather contradictory management process. On the one hand, the nominal number of young people in the structure of the population is decreasing, their activities, due

to various circumstances, are increasingly moving into the virtual space. On the other hand, the importance of activating the work of government bodies at all levels with young people is objectively necessary and significant in order to provide a full replacement for the older generations. Analyzing the social effectiveness of the eight goals formulated in the state program of the Sverdlovsk region "Implementation of youth policy and patriotic education of citizens in the Sverdlovsk region until 2024", we come to the conclusion that these goals are multidirectional and their focus is not specific.

Therefore, we considered it expedient to evaluate the goals of this program from the standpoint of Max Weber's theory of social action. M. Weber attributed to social actions: 1) goal-rational (zweckrational); 2) value-rational (wertrational); 3) affective (affectuell) and 4) traditional. In accordance with the above stated author's concept, we believe that the practice of developing state and municipal programs is advisable to evaluate from the standpoint of Weber's theory of social action. This circumstance is due to the fact that in the course of the implementation of a number of state youth programs, the understanding of effectiveness is being replaced. Instead of achieving social results, which are actually declared in state programs, economic results are assessed. When implementing this approach, there are obvious approaches to assessing effectiveness, such as increasing the coverage of program participants while reducing costs per participant. The above-described actions of the authorities to implement youth policy definitely fall under the first criterion formulated by M. Weber. However, the evaluation of the effectiveness of the second criterion requires additional study, which prompted the authors to work out this issue in the presented article.

For citation

Latypov R.T., Chumak E.V. (2020) Sotsial'naya effektivnost' gosudarstvennoi molodezhnoi politiki na regional'nom urovne [Social efficiency of state youth policy at the regional level]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (4A), pp. 272-281. DOI: 10.34670/AR.2020.75.86.089

Key words

Youth, youth policy, authorities, social efficiency, demographic situation, structure, social and age groups of youth.

References

1. Decree of the Government of the Sverdlovsk region of December 29, 2017 No. 1047 PP "On approval of the state program of the Sverdlovsk region" Implementation of youth policy and patriotic education of citizens in the Sverdlovsk region until 2024 "URL: <http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/1047-PP.pdf>
2. Weber, Max. *Economy and Society: Essays on Understanding Sociology* [Text]: in 4 volumes / Max Weber; [trans. with it.]; comp., total. ed. and foreword. L. G. Ionina; Nat. issled. University Higher School of Economics. - M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2016 - Translated by: Weber Max. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*. 5 revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winkelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972 - 2000 copies. - ISBN 978-5-7598-0333-1 (in trans.), P. 82-84
3. Putin called for austerity in spending budgetary funds [Electronic edition] / GOSNOVOSTI 01/28/2015 URL: <http://gosnovosti.com/2015/01/putin-called-k-hard-economy-pri->
4. Weber M. *Selected Works: Per. with it. / Comp., total. ed. and after. Yu. N. Davydova; Preface P.P. Gaidenko*. - M.: Progress, 1990 - 808 p. - (Sociological thought of the West)
5. Latypov R.T., Melnikova E.A., Reznichenko D.V. The main directions of the implementation of youth policy in the Sverdlovsk region // *Humanities in the context of modern socio-cultural transformation: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference*. Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shanskogo (Lipetsk), 2017.
6. Stremilova A.V. Youth political organizations of the Russian Federation: formation and development // *Crede Experto*:

-
- transport, society, education, language. 2016. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnye-politicheskie-organizatsii-rossiyskoy-federatsii-stanovlenie-i-razvitiye> (date accessed: 29.06.2020)
7. Evdokimova Yu.V. Improvement of state programs of the subjects of the Russian Federation // Economics and management of innovative technologies. 2016. No. 10. S. 27-32.
 8. Neklyudova NP Assessment of the migration attractiveness of the territory of the Sverdlovsk region / NP Neklyudova, EA Ilinbaeva // Dynamics and inertia of population reproduction and replacement of generations in Russia and the CIS. Volume 2: Demographic potential of the regions of Russia and the CIS: dynamics of growth and inertia of changes. - Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2016. -- P. 386-394
 9. Matveeva E.V. Problems of subsidization of municipalities of the Sverdlovsk region // Municipal Economy and Management. 2013. No. 4. S. 94-99.
 10. Yukish VF Composition and structure of migration flows in Russia in 2015-2017 // International journal of humanitarian and natural sciences. 2019. No. 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostav-i-struktura-migratsionnyh-potokov-rossii-v-2015-2017-godah> (date accessed: 29.06.2020)